

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ПРОДОЛЖАТЬ ПОИСК

Центральное телевидение уже не раз обращалось к зарубежной классике. Были и удачи, случались и неудачи. Но иные промахи, по-моему, стоят побед — они учат, становятся ступенью к будущему успеху. Некоторые воевали даже в постановке талантливых режиссеров носят эстрадно-развлекательный характер. Стремление сделать обязательно что-то удивительное приводит порой к легковесности. Уходит главное — стержень, содержание пьесы.

Совсем недавно на голубых экранах мы видели премьеру «Ночь ошибок», поставленную молодым режиссером М. Козаковым по одноименному произведению английского драматурга О. Голдсмита. В основном мне понравилось. В спектакле сохраняется стиль автора, передается дух эпохи, атмосфера жизни английского буржуазного общества. В то же время пьеса прочтена современно.

Что больше всего обрадовало меня, произвело наибольшее впечатление — так это актерский ансамбль, работа участников спектакля: А. Калягина, А. Дмитриевой, О. Даля, М. Нееловой, К. Райкина и других. Чувствовалось у них такое желание играть, увлечение, темперамент, любовь к тому, что они делают, такая отдача, что я просто позабывал о лицах всех молодых нашего театра. Видно было, что это сплоченный коллектив, все работали дру-

го, смело, современно, то есть не просто изображали что-то там из XVIII века, а жили жизнью своих героев, находя в их характерах черты, свойственные и некоторым нашим современникам. Режиссер М. Козаков взял благодарный, гибкий материал, подобрал ищущих молодых актеров, игра которых бесспорно является залогом их творческого роста в будущем.

Мне больно говорить об этом, но в своем театре я могу назвать мало имен молодых, которые работали бы с таким увлечением, я бы сказал, дерзостью, с такой самоотдачей. Дело здесь, я думаю, в том, что наша молодежь меньше занята в ответственных ролях, имеет меньше тренировки (и на сцене, и в кино, и на телевидении), которая способствовала бы ее росту.

Трудно выделить кого-либо из участников спектакля «Ночь ошибок». Но все-таки хочу сказать два слова об А. Калягине, выступающем в амплуа, близком к моему. Я стал его поклонником еще раньше, после «Пиквикского клуба», «Детства. Отрочества. Юности». Мне кажется, Калягин играет просто первоклассно.

Постановка спектакля «Ночь ошибок» сделана с точным прицелом на телеаудиторию. Я, правда, не отношусь к тем, кто придает чрезмерное значение специфике, телевизионной или кинематографической. На мой взгляд, телевидение оплодотворяет кино, кино — телевидение, и устанавливать между ними водораздел нельзя. Условно создаваемые порой границы стирает сама жизнь, ибо это смежные, схожие виды искусства. Я не согласен с теми, кто говорит: «Вот эти актеры хороши в театре, а вот эти — в кино...» Думаю, что талантливые актеры, ес-

ли они хорошо знают свою профессию и если им есть что сказать зрителю, могут быть хороши и тут, и там. Единственное, с чем я согласен: специфика телевидения — действительно в более крупных планах, когда даже в глазах актера можно прочесть движение души. Следовательно она предполагает более непринужденное общение со зрителем, так сказать, разговор по душам. И, мне кажется, это в полной мере удалось в спектакле «Ночь ошибок».

**Игорь
ИЛЬИНСКИЙ,**
Герой Социалистического
Труда,
народный артист СССР

Я смотрел работу еще до выхода «в свет». В зале было два экрана: черно-белый и цветной. Раньше я не относился к поклонникам цветного. Но тут мне стало ясно, как проигрывает спектакль в обычном изображении. Пропадают яркие, сочные краски декораций, все богатство костюмов, которые так украшают постановку.

Некоторым режиссерам, работающим для телевидения, кажется, что экранизация произведений отдельных авторов не требует цвета. Да и потом создание цветного фильма или спектакля значительно труднее, отнимает больше времени. Но новое, прогрессивное, конечно же, возьмет верх. Помните, когда в кинематографе появился звук, многие отнеслись к этому скептически. Однако «Великий немой» ушел в историю, уступив место звуковому кино. В цвет-

ном изображении зрелище, бесспорно, выигрывает. Это я особенно почувствовал, посмотрев «Ночь ошибок».

В целом работа убедительная, в ней немало достоинств. Среди них и органично вписавшаяся в ткань спектакля музыка (композитор Д. Кривицкий), в которой удивительно сочетаются мелодии XVIII века и современные ритмы.

Однако есть в телекомедии и некоторые «но». Где-то к середине действия утомляется внимание — ослабевает вера в правду содержания. Актеры несколько проничнее, чем следует, относятся к коллизиям, иной раз есть несколько большая, чем надо, доза пародийности. Сюжет, фабула пьесы уже становятся предлогом для озорства, трюкачества. Надо было отнестись более наивно, доверчиво к ситуациям, персонажам, их отношениям в комедии. Эта серьезность только способствовала бы лучшему восприятию.

Режиссер иногда уходит от сквозной линии пьесы, порой переигрывают актеры. Когда приемы используются ради приемов, это заслоняет, «выхолащивает» смысл, появляется некое пренебрежение к теме, к автору.

Вспоминаю такой случай. Моему сыну было около трех лет. Я читал ему «Кота и лодыря» и соответственно пытался изображать в лицах. Примерно так: «Мне, коту уса-то-му, скоро год (мя-у), и кра-сив я, лодыри, и у-мен (мя-у)». Сынишка, посмотрев на меня с непониманием, сказал: «Папа, читай просто». (Устами младенца глаголет истина!).

Вот так и в спектакле все должно быть ясно, оправданно. Чем больше актер верит в водевильную, комедийную ситуацию, чем осознаннее, с чувством субъективной правды доносит ее до зрителя,

тем больше выигрывает работа. Нельзя считать такую ситуацию предлогом для казуса разных оригинальных номеров. В театре после нескольких спектаклей актер, может быть, почувствовал бы, что переигрывает, и, не теряя темперамента, не снижая взлета вдохновения, взял бы в глубину содержания. Но в кино, телевидении то, что снято, уже не повторить, не поправить.

И еще мне хотелось напомнить, что фильм, спектакль — это не репортаж-одноразовка. Как будут смотреться они через несколько лет? Вот какой вопрос должен всегда задавать себе режиссер, весь коллектив участников перед началом работы. Ошибки, особенно в актерской технике, с течением времени становятся более выпуклыми, резко бросаются в глаза. Сама эволюция актерской игры идет постоянно и самостоятельно. И если ты не «попал» в эту эволюцию, значит остался за бортом. Но есть и классические образцы актерской работы. Например, Барон Качалова. Или царь Федор Москвина.

Все это я говорю к тому, что сам гротеск всегда должен быть оправдан. А новые решения уже известной постановки или современное прочтение классики должны быть глубоко обоснованными, достаточно убедительными для будущих времен.

Но в целом, несмотря на отдельные промахи, работа, по-моему, получилась. Спектакль «Ночь ошибок» заложил фундамент для дальнейшего совершенствования молодых талантливых актеров. И, мне кажется, что у них найдется достаточно ума и такта, чтобы не самообольщаться, а продолжать поиск.

